

На следующий день в чайных домах столицы уже всюду судачили.

Слыхали? В Резиденции генерала живет какая-то женщина, вылезла прямо с холма заброшенных могил...

Да она экзорцистка, раньше девкой на побегушках в Резиденции маркиза была, судьба у нее зловещая, приносит несчастья близким, даже маркиз ее выгнал.

Генерал небось очарован ею?

К полудню слухи расползлись по половине столицы. Шэнь Уцзю услышала их, покупая бумажные деньги на Западном рынке, — две кучки зевак даже додумались приплести к сплетням ее почерневшее левое предплечье.

Она не рассердилась и даже легко улыбнулась.

Нянька Чжоу ходила кругами от волнения.

— Барышня, это же госпожа Ван распустила слухи!

— Я знаю.

— Тогда вы...

— Подождем, пока они наговорятся вдоволь, и доказательств наберется с избытком. Для обвинения в клевете нужны три условия: наличие распространителя, ложность сведений и причинение ущерба. Первые два уже выполнены, дело за ущербом — он пока не материализовался.

Пусть пуля пока полетит.

Днем вернулся Сяо Ду, а следом за ним шел мужчина средних лет в бирюзовых одеждах — сухощавый, с невероятно пронзительным взглядом и бесшумной поступью.

Глава Великого судебного приказа, Лу Хуайань.

— Это она? — Лу Хуайань окинул Шэнь Уцзю оценивающим взглядом.

— Господин Лу, — Шэнь Уцзю сдержанно поклонилась.

— Генерал Сяо говорит, у вас есть улики против Резиденции государственного наставника?

— Карта главного прохода — раз, игла Темного Песка — два, и три свидетеля.

Брови Лу Хуайаня чуть дрогнули.

— Покажите карту.

Шэнь Уцзю достала собственноручно набросанный Чунсюем план расположения главного прохода в задних горах Резиденции государственного наставника — у каждого узла стояли пометки с указанием массива талисманов и мест для жертв. Лу Хуайань перечитал его трижды, и его лицо становилось все мрачнее. Он вел дела о мятежах и с первого взгляда понял, что это не подделка: способ маркировки точь-в-точь повторял армейские карты, до

последней шаговой отметки.

— Откуда она у вас?

— Чунсуй нарисовал. Он не знал, что я забрала ее.

— Вы проникли в Резиденцию государственного наставника?

— Это он ко мне проник первым. Он послал людей в Резиденцию генерала схватить человека с Телом, Проводящим Инь, для жертвоприношения, а я помешала. Его подручные заперты у меня в дровяном сарае, живые, господин может их допросить.

Лу Хуайань на мгновение умолк. Живые свидетели куда весомее карты: Резиденция государственного наставника отправила людей, владеющих искусством Инь, для нападения на обитателей Резиденции генерала, и от этого не отпереться.

— Я берусь за дело. Но... Великий судебный приказ рассматривает дела мира живых. Проход Инь-Ян, Тело, Проводящее Инь, искусство Инь — я могу возбудить дело по обвинению в причинении вреда народу с помощью колдовства, но на суде потребуются доказательства, проверяемые в мире живых. Карта и свидетели годятся, а что за игла Темного Песка?

— Артефакт Преисподней, отслеживающий источник энергии Инь. На суде его не продемонстрируешь.

— Значит...

— Есть кое-что еще. Проход в задних горах Резиденции государственного наставника открывали, на каменной стене у входа остались следы обжига и остатки рун. Пошлите людей проверить — это видно невооруженным глазом, Тело, Проводящее Инь, не требуется.

Глаза Лу Хуайаня загорелись.

— Когда?

— Днем, Чунсуй будет отсутствовать. Но как только он обнаружит пропажу, все перекроют — нужно поторопиться.

— Я все устрою. — Он поднялся и кивнул Сяо Ду. — Генерал Сяо, вы подкинули мне поистине громкое дело.

Сяо Ду остался бесстрастен:

— Я лишь привел человека, а дело принадлежит ей самой.

Когда Лу Хуайань ушел, Сяо Ду не сдвинулся с места. Он посмотрел на левый рукав Шэнь Уцзю — она машинально попыталась отдернуть руку, но было поздно.

— Я знаю про слухи, это дело рук госпожи Ван. Что ты планируешь делать?

— Подождать, пока она подбросит дров в огонь. Сейчас все ограничивается вылазками с холма заброшенных могил и зловещей судьбой, приносящей несчастья — этого недостаточно. В следующий раз она заявит, что я ведьма и околдовала генерала, — и тогда я смогу обвинить ее в клевете. Великий судебный приказ осмелится принять жалобу на клевету против людей из Резиденции генерала. Как раз объединим это дело с делом Резиденции государственного

наставника, уьем двух зайцев одним ударом.

— Ты все продумала заранее?

— Еще в тот день, когда матушка Ван заявила на порог.

— И при этом заставила меня...

— Потому что вы можете позвать главу Великого судебного приказа. Мне, простой экзорцистке, его не дозваться. — Она посмотрела на него, уголки ее губ чуть изогнулись. — Генерал, от вас есть польза.

Сяо Ду подавился словами и в конце концов выдавил лишь:

— ...Меньше неприятностей.

— Они уже созданы. А теперь будем смотреть представление.

Она повернулась и направилась в комнату, ее шаг был легким. Сяо Ду стоял во дворе, внезапно подумав, что эта женщина, когда улыбается, пугает куда сильнее, чем когда выносит суждения.

Наступила ночь. Лу Хуайань отправил людей в задние горы Резиденции государственного наставника, прихватив с собой старого судмедэксперта. Спустя полчаса принесли весть: на каменной стене действительно обнаружены следы обжига и неполные руны, и старый эксперт заявил, что это не обычные следы от огня, а словно выжженное чем-то насквозь.

Проверяемые в мире живых вещественные доказательства оказались в их руках.

Шэнь Уцзю сидела под финиковым деревом во вспомогательном дворе, медленно вытаскивая левую руку из рукава. В лунном свете синевато-черный оттенок расползался от кончиков пальцев к суставам — на целый дюйм дальше, чем в прошлый раз.

Она посмотрела на нее пару секунд и снова спрятала руку в рукав.

Проникновение энергии Инь ускорялось. Каждый раз при сближении с Сяо Ду добавлялся еще один слой, и она прекрасно это понимала.

Но останавливаться она не собиралась.

— Пэй Цзю, — закрыв глаза, мысленно передала она весточку. — Помоги мне проверить требования законов Подземного Мира касательно преступления в виде колдовского обольщения. На случай, если госпожа Ван и впрямь подаст на меня в суд, я должна знать, как контратаковать.

Жетон слегка нагрелся. Ответ от Пэй Цзю пришел с задержкой в мгновение ока.

— Три условия для обвинения в обольщении: практикующий обладает искусством, жертва несет урон, причинно-следственная связь налицо. Тебе нечего бояться — с таким колоссальным объемом добродетели Инь, как у генерала, кто посмеет заявить, что он околдован тобой? Он свел в могилу трех невест, а вздумай ты его приворожить — давно бы уже сама скончалась.

Шэнь Уцзю чуть не рассмеялась в голос.

— Если пустить твои слова в народ, я и вовсе оправдаться не смогу.

— ...Тогда выражусь иначе. У генерала колоссальный запас добродетели Инь, чужеродной силе его не одолеть, так что обвинение в обольщении фактически несостоятельно. Довольна?

— Довольна.

Она открыла глаза и увидела, как мимо внешней стены двора промелькнул А Ци, личный телохранитель Сяо Ду, ступая с неестественной легкостью.

Она уставилась на этот удаляющийся силуэт, и ее взгляд на миг стал холодным.

На А Ци было кое-что... не энергия Инь, а иной след. Словно невидимая нить, тянущаяся куда-то вдаль.

Она еще не знала, куда ведет эта нить. Но скоро узнает.

<http://bllate.org/book/21207/2146507>